

Даос Пиншань был ошеломлён. Покачивая головой, он направился к мосту Найхэ, размышляя про себя: деньги занимает, а ведёт себя так... Но что это позади неё... Это же... Лазурный Дракон!!

Вдруг по спине Даоса Пиншаня пробежал холодок. Возможно, Линху Су ещё не знала, что на самом деле он два года назад покончил с собой вовсе не из-за раскаяния. На самом деле его душу живьём вырвал Лазурный Дракон, пришедший на гору мстить.

Вот уж действительно, мир тесен. Как можно встретиться с ней даже в Преисподней?

Но судя по виду Лазурного Дракона только что, она то ли совсем его не узнала, то ли просто не сочла достойным внимания?

С тревогой в сердце Даос Пиншань одолжил у Бабы Мэн три тысячи монет преисподней и отдал Линху Су, а та тут же потратила их на покупку вертушки.

Даос Пиншань, наблюдая, как она ублажает Лазурного Дракона, покачал головой и пробормотал:

— Расточительница...

После того дня обитатели Преисподней заметили, что на призрачном рынке вдруг появился чрезвычайно активный торговец. Раньше она только собирала призраков и продавала свечи преисподней, а теперь вдруг начала... открывать танцплощадки.

Словами не передать...

Раньше Линху Су никак не могла понять, что происходит с собранными ею призраками. Позже она узнала, что эти призраки становятся вялыми потому, что не испытывают никакой привязанности к прошлому и не стремятся переродиться в мире людей. Но, поскольку за всю жизнь они не совершили серьёзных проступков и не заслужили попадания в ад, им остаётся лишь скитаться по Преисподней, создавая фон.

Линху Су считала это слишком расточительным.

Она придумала идею: перед своей лавкой соорудить высокую площадку, затем выпросить у Яньвана несколько душ и с помощью магии соединить руки и ноги этих душ невидимыми нитями, все привязав к Даосу Пиншаню, чтобы он впереди задавал танец.

Стоило ему впереди начать двигаться, как все эти души сзади, словно марионетки, повторяли бы за ним те же действия.

Кроме того, с помощью техники таинственного света она проецировала ежедневные представления в разные уголки Преисподней, чтобы призракам издали было удобно наблюдать.

Мало того, она ещё уговорила покойного императора затесаться в толпу призраков и в самые захватывающие моменты представления громко кричать одобрение, одновременно швыряя монеты преисподней в зеркало таинственного света.

Как показала практика, эта танцплощадка приносила куда больше доходов, чем сбор призраков и продажа свечей преисподней. Особенно в Преисподней, где у многих призраков сознание неполное, эмоции легко возбуждаются, и они любят подражать. Увидев, как кто-то

бросает монеты, они, увлѣкшись, тоже с энтузиазмом кидали.

— Ха-ха, да это же прямые трансляции! — Линху Су, глядя на свой всё более толстеющий кошелѣк, была весьма довольна.

Она не только полностью вернула Бабе Мэн занятые монеты преисподней с процентами, но и, щедрая за счёт богатства, выкупила все вертушки в лавке вертушек и подарила их Лун И. Оставшиеся деньги потратила на покупку силы.

Теперь у неё уже было девяносто лет силы, до злобного призрака оставалось всего десять лет.

В тот день Даос Пиншань снова был вынужден петь и плясать на высокой площадке.

Он увидел, как множество Учан провожают души, проходя позади толпы призраков. Эти силуэты показались ему знакомыми.

Вскоре он узнал своих старых друзей.

Бессмертный Иньлинь? Бессмертный Цунчжи? Бессмертный Минцзи...

В чём дело? Неужели все спустились сюда вместе?

Даос Пиншань хотел остановить их и спросить, но, увидев, что Линху Су пристально смотрит на него, робко отказался от этой мысли.

К счастью, представление скоро закончилось. Сойдя с площадки, Пиншань бросился вдогонку, остановил Бессмертного Минцзи и спросил:

— Вы что...

Бессмертный Минцзи, прикрывая лицо, смущѣнно ответил:

— В тот день, после того как Лазурный Дракон извлѣк твою душу, она сразу же отправила на Пэнлай вызов, сказав, что если кто-то сможет победить её, то она подарит кость дракона.

— Вы же не должны были соглашаться? Разве вы могли быть ей соперниками?

Бессмертный Минцзи покраснел:

— Лазурный Дракон сказала, что можно напасть всем Пэнлаем вместе. Если они выиграют, она преподнесѣт все кости дракона со своего тела. Если проиграют...

— А если проиграют, то что? — подошла Линху Су и вставила реплику.

Бессмертный Минцзи не узнал Линху Су в женском наряде, опустил голову ещё ниже и лишь через некоторое время произнёс:

— Жизнь и смерть — по её воле.

Даос Пиншань, увидев его краснощёкое смущѣнное выражение лица, всё понял. Даже если никто не знал происхождение Лазурного Дракона, но лишь по божественному духу, исходящему от неё, можно было понять: если заполучить хотя бы одну её кость дракона, сила неизбежно сильно возрастѣт, и, возможно, даже удастся возвыситься до бессмертного.

Для таких божеств, как они, это, без сомнения, было чрезвычайно огромным соблазном.

Даос Пиншань спросил:

— И что потом?

— А потом мы все были убиты! — Бессмертный Минцзи был так огорчён, что почти заплакал.
— Она ждала нас на горе Пэнлай два дня, а в последнюю ночь всех нас...

Пиншань закрыл лицо руками и, собрав силы, спросил:

— Тогда... кто сейчас остался на горе Пэнлай?

— Только группа малолетних бессмертных с крайне низкой силой и несколько духовных зверей.

— Это... — Даос Пиншань застыл на месте, не в силах вымолвить ни слова.

Гора Пэнлай в конце концов была уничтожена...

Учан Сюэхуа провожал душу, проходя мимо. Даосу Пиншаню потребовался лишь один взгляд, чтобы узнать Бессмертного Бай Сюя из Небесного дворца — того самого, что перед Царём Драконов заявлял, что следует уничтожить душу Линху Су.

— Бессмертный Бай Сюй тоже...

Бессмертный Минцзи пояснил:

— Мы сначала думали, что Лазурный Дракон поднялась на гору, чтобы отомстить за того юношу в мире людей, и сказали ей, что это Бессмертный Бай Сюй нам угрожал. Не ожидали, что Лазурный Дракон сразу отправится в Небесный дворец и стащит оттуда Бессмертного Бай Сюя.

Линху Су бесстрастно наблюдала, как эта группа бессмертных воссоединилась в Преисподней.

Не знаю почему, но из их слов ей показалось, что Лун И, вернувшись на этот раз, будто бы стала немного другой.

Согласно их словам, два года назад Лун И поднялась на Пэнлай и убила Пиншаня, после чего всё это время ждала на горе Пэнлай. Значит, для Лун И прошло всего два дня. Даже если добавить предыдущий год, то всего одна година.

Неужели за одну минуту Лун И, убивавшая государей и истреблявшая богов, стала использовать вызовы, чтобы уничтожить группу низших бессмертных с Пэнлая? Разве не должна была она, размахивая хлыстом, ворваться на Пэнлай и, без лишних слов, начать битву?

И ещё в тот день, спустившись с небес, она сначала погрузилась в воду, вымылась, и лишь затем появилась перед ней.

Линху Су отчётливо помнила, как тогда на горе Пэнлай та, вся в крови, сама поцеловала её. Почему же, спустя одну минуту, перед встречей она научилась сначала мыться?

В чём же именно дело?

В сознании Линху Су мелькнула догадка.

Она подошла к Лун И, заложив руки за спину, и заклинанием призвала порывистый ветер, который от Лун И позади устремился к ней, закручиваясь и нанося уколы. Ветер был стремительным и яростным, быстро долетел до неё, и, казалось, избежать его было невозможно.

Лун И, услышав движение, слегка нахмурила брови и, прежде чем порывистый ветер рассек воздух и устремился к ним, отвела его в сторону обратным взмахом ладони, одновременно уведя Линху Су в сторону.

Линху Су пристально смотрела на Лун И. Она чувствовала, что её следующая фраза была несколько язвительной, но ей так сильно хотелось подтвердить свои сомнения, что она, не считаясь ни с чем, всё же спросила:

— Лун И, разве ты не говорила, что если я позади тебя, ты не сможешь уклониться?

Взгляд Лун И стал растерянным, будто она пробормотала:

— Но ты сказала мне, что если я не буду беречь и ценить свою жизнь, ты больше никогда не вернёшься...

Я никогда такого не говорила!

Сердце Линху Су упало в ледяную пропасть. Она абсолютно точно не произносила этих слов. С момента знакомства с Лун И только Лун И могла внезапно исчезнуть, а она сама никогда не уходила и не возвращалась.

И ещё, когда раньше Лун И целовала Линь И, она сказала, что это её научила так делать. Но Линху Су была уверена, что никогда не учила её, просто тогда не придавала этому значения.

Теперь, вспоминая это, она не могла не усомниться: та «Сестра Линху», о которой говорит Лун И, — это действительно она?

Сдерживая внутреннее беспокойство, Линху Су терпеливо сказала ей:

— Лун И, можешь написать мне моё имя?

Лун И кивнула, материализовала в руке кисть и начала писать на стене позади.

Однако, увидев её первый штрих, Линху Су поняла, что её догадка верна. Её давно остановившееся сердце словно покрылось толстым слоем инея.

Потому что Лун И написала —

«Лин Ху»!

Значит, каждый раз, когда она думала, что Лун И зовёт «Сестра Линху», на самом деле та звала «Сестра Лин Ху»?

Выходит, этот маленький Лазурный Дракон всё это время хотела забрать в Бескрайнее море и спрятать вовсе не её?

* * *

[Лазурный Дракон снаружи, говорит, что ищет тебя.]

[Скажи ей, что я несколько дней не хочу её видеть.]

[Хорошо.]

Даос Пиншань развернулся и ушёл.

Линху Су лежала на кровати в дурном настроении, на душе было неприятно. У любого, кто узнаёт, что его обманули, настроение будет не из лучших.

Вскоре дверь с грохотом распахнулась от удара ногой. Линху Су испуганно села на кровати и увидела покойного императора с виноватым выражением лица.

— Любимый министр, прости, я пнул без расчёта.

Даже если тебя пнул покойный император, остаётся только улыбаться.

— Почему Ваше Величество пожаловали сюда?

— Яньван сказал, раз ты не хочешь больше оставаться в Преисподней, чтобы я отправил тебя на перерождение.

Когда я это говорила?

<http://bllate.org/book/15102/1343746>